
VECTOR
ОБОРОТЕНЬ Ч

Vector

Оборотень 4

«Автор»

2026

Vector

Оборотень 4 / Vector — «Автор», 2026

У князя есть лишь один недостаток – он иногда превращается в чудовище.Четвертая книга приключений Вильда.

© Vector, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Vector
Оборотень 4

Глава 1

Вечерело. Верный бодро бежал вперед. Вильд поглядывал по сторонам. Он окончательно убедился, что заблудился и без понятия, куда ему ехать. Немного подумав и пооглядывавшись по сторонам, он повернул коня в, возможно, верную сторону.

Утром князь поехал напрямик и съехал в лес. Он все еще в том же лесу и так и не встретил за это время никого живого. Местность, на которой сейчас находился Вильд, контролировали чкеры. Поэтому было неудивительным, что он не встретил войск Сэнгарда. Чкеров? Чкеры предпочитали передвигаться по дорогам. Но почему он не встретил местных жителей? Неужели чкеры всех угнали в рабство? Тогда какие-то следы должны были остаться. А князь никаких следов не замечал.

Вильд обдумывал, как ему встретиться с императором, и не только встретиться, а еще и поговорить с ним. Пробраться к императору незаметно? Для этого лучше всего переодеться в чкера. Будь князь где-нибудь далеко от Сэнгарда, он бы так и сделал. Однако он в Сэнгарде. А в Сэнгарде ни один князь не наденет на себя форму врага. Да и черты лица Вильда не были похожи на черты лица чкеров. Распознают его очень быстро, несмотря на все ухищрения.

Прорваться к императору с боем? С императором не одна сотня воинов. Без силы князя об этом можно забыть. И все же один способ, как попасть к императору, был. И был он самый легкий – сдаться в плен. Император наверняка захочет узнать, почему самый сильный князь Сэнгарда сдался в плен, и поговорит с ним.

Однако в этом способе были «но». И эти «но» не позволяли Вильду этого сделать. Сэнгард сказал, что не сдастся. Поэтому князья Сэнгарда должны сражаться. И князья сражались.

За всю историю Сэнгарда никто из его князей не сдавался в плен. Бывало, не в каждом бою одерживали победы и отступали, когда было нужно, но в плен не сдавались. Поэтому и не был Сэнгард ни разу никем захвачен. И как он, князь Сэнгарда, князь, который победил в первом бою в этой войне, сдастся в плен?

И другое «но» – если князь сдается в плен, жизнь ему оставляют, а вот всем, что ему принадлежит, будет распоряжаться император. Захочет – что-то князю оставит, а что захочет – себе заберет. Ни крепости, ни земель у Вильда не было. Все, что у него было, это его конь и меч. В том, что чкеры заберут и коня, и меч, Вильд не сомневался. Очень хороший у него конь. Да и меч хороший.

И с тем, что у него заберут Верного и его меч, князь мириться не мог. Хватит, что у императора и так его меч – Лучший меч северных народов. Отдавать императору еще и меч, к которому он привык с детства, который с ним сейчас, Вильд не хотел. Вот и ломал князь голову над тем, как же ему с императором встретиться.

Вильд подыскивал место для ночлега, когда заметил между деревьями вдалеке огонь. Придержав коня, князь направил его к огню. Проехав немного, оставил коня в кустах, а сам подкрался поближе. Стемнело. Возле костра сидели двое мужиков. Одеты как деревенские жители. Один сидит, подбрасывая хворост в костер. За поясом у него топор. Второй лежит с другой стороны костра.

Не заметив ничего подозрительного, Вильд вышел на освещенное пространство. Мужики одновременно повернули головы в его сторону. По лицам их промелькнуло удивление. Тот, что лежал, сел.

– Доброго вечера, – поприветствовал мужиков князь.

– Спрячь меч, и вечер будет добрым, – ответил Вильду тот, что до этого лежал.

Вильд убрал меч в ножны.

– И что тебе надо в этом лесу? – спросил князя все тот же мужик.

– Деревня поблизости есть?

– Нет, никакой деревни нет, – спешно ответил мужик. – А зачем тебе деревня?

– Переночевать.

– Переночевать, – повторил мужик. – Переночевать можешь с нами.

Он кивнул на место у костра. Верный неслышно вышел на освещенное пространство и, подойдя сзади к Вильду, стал рядом с ним. Когда у князя появился Верный, он не сразу заметил эту особенность коня – двигаться иногда почти бесшумно.

Мужики уставились на Верного.

– Золото! – произнес молчавший до сих пор мужик.

– Это что, на сбруе коня золото? – спросил Вильда другой мужик.

– Золото, – подтвердил князь.

В отблесках костра трудно было спутать золото с чем-нибудь другим и отрицать очевидное было глупо.

– А ты что, князь?

– Князь.

– Князь! – облегченно повторил мужик.

– Никакой он не князь! Где ты видел князя в нашем лесу? Да еще и одного. Чкеры же вокруг, – возразил ему немногословный до этого мужик.

– Чкеров что, не боишься? – спросил другой мужик, начав сомневаться в подлинности князя.

– А чего мне их бояться? Я же князь, – ответил Вильд, пожав плечами.

– Князь! – с радостью вновь повторил мужик.

– Чего ты слушаешь его, не князь он, – настаивал на своем мужик.

– Не князь, – громко вздохнув, разочарованно произнес его товарищ.

– Я вот понять не могу. Его можно было не заметить, но как можно было не заметить коня? – произнес он громко, обращаясь к кому-то в лесу.

В то же мгновение, схватив меч, Вильд бросился в сторону. А через то место, где он только что стоял, пролетел серп. Не самое удобное оружие для разбойников. И судя по тому, как он летел, кидали его откуда-то сверху.

Мужики у костра вскочили на ноги. У одного в руках оказался топор, размахивая им, он двинулся к Вильду. Если он и хотел напугать Вильда, то просчитался. Удар мечом по древку топора, и мужик отвлекся, пытаясь не выронить топор. Воспользовавшись этим, князь быстро перевернул меч и ударил рукоятью меча мужика в нос, не желая пока убивать того. Тот выронил топор и схватился двумя руками за нос, окончательно выбыв из сражения.

Раздался шум, словно кто-то спрыгнул с дерева, и почти сразу до Вильда донесся треск сломанных веток. Это Верный сбил спрыгнувшего разбойника с ног, и тот полетел в кусты. В дерущихся вновь полетели серпы. Сколько их у разбойника? И так как бросал он серпы в тот момент, когда его сшиб конь, то меткость его оставляла желать лучшего, и серпы попали не в Вильда, а в держащегося за нос мужика.

– А-а-а! – завопил тот, отпустив нос и с ужасом глядя на торчащий из его руки чуть ниже плеча серп.

– Пощади, князь! Есть деревня, неподалеку. Переночуешь, как хотел. В лучшей избе переночуешь. В деревне вещица есть одна, желание исполняет. И твое исполнит.

– Не убивай, князь! – мужик, не принимавший участия в драке, стоял, разведя руки в стороны и показывая, что у него нет оружия.

Вильд опустил меч, подозрительно смотря на мужиков и по сторонам.

– Ходи сюды, – позвал он разбойника, скрывающегося в кустах.

Тот, опасливо поглядывая на Верного, выбрался из кустов и подошел к костру. Верный подошел к князю и с довольным видом стал рядом. Раненого перевязали, костер закидали песком.

– Ходем, князь, в деревню.

– В деревне разбойники?

– Прав ты, князь, но тебе опасаться нечего. Рады князю в деревне будут, не поверишь, как рады.

Трое разбойников и князь направились к известной лишь разбойникам деревне.

Как-то забрели в этот лес двое разбойников. Понравилось им в этом лесу. Место глухое, далеко от поселений. Соорудили хибару и стали наведываться в нее, когда спрятаться надо было. С ними и другие разбойники приходить стали. Хибару окружили избы. Разбойники привели женщин, и между изб забегали ребятишки. Так появилась скрытая лесом и неизвестная добропорядочным жителям Сэнгарда эта деревня.

И все хорошо было в этой деревне. Спокойно. Пока не принес в эту деревню один разбойник вещицу: круглая, и петелька на ней есть. Сбоку защелка есть. Вроде как открыть можно. Интересно разбойнику было, что внутри. Открыть пробовал, так никак. Защелка с места не сдвигается. И щелки никакой на медальоне нет, чтоб подсунуть чего и открыть. Медальон нетяжелый, и похоже, что внутри пустой. Как ни тряс его мужик, ничего внутри не бренчало. Медальон был не из золота, из какого-то другого металла. На взгляд разбойника ценности не представлял. Засунул его разбойник в сундук и забыл про него.

Прошло время. Однажды ночью спят все в избе, и как:

– Выпусти! Открой! – завопил кто-то.

Громко так, что уши руками закрыть хочется.

Попросыпались все, повскакивали, огонь зажгли. Не поймут, кто кричит. Те, кто в избе, не кричат. Может, чужой кто в избе спрятался? Так если спрятался, чего ему посреди ночи кричать? В дверь никто не ломится. И если б в избу попасть хотел, кричал бы впусти, а не выпусти. А тот, что кричал, попритих. Не кричит.

В избе-то поискали. Не нашли никого. Вокруг избы искать стали. В других избах разбойники попросыпались. Из изб повыбегали. Случилось чего? Рассказали, что мужик какой-то кричал. Да так истошно, будто режут его.

Поискали все вместе. Никакого мужика не нашли, спать пошли. Только уснули, и опять крик:

– Выпусти! Открой!

Вновь все вскочили. Давай искать. А тот, кто кричит, кричать не перестает и одно и то же кричит:

– Выпусти! Открой!

В откуда выпустить-то, чего открыть-то? Вновь вся деревня сбежалась. Всё в избе перерыли. Нашли. Медальон кричит, не стихает. Как медальон кричать может? А этот кричит. Заколдованный, значит.

Разбойники хоть и не из пугливых, а к колдовству относятся с опаской. Медальон в руки брать не хотят. А медальон уже другое кричит:

– Выпусти! Любое желание исполню!

Схватил медальон один разбойник и давай на защелку жать. А медальон не открывается. Стали и другие пробовать. Ни у кого не получается медальон открыть. Медальон притих. Его назад в сундук засунули. Спать легли. Уснули. А медальон вновь кричать давай:

– Выпусти! Любое желание выполню!

Рассердился разбойник. Схватил медальон и из избы выскочил. Положил медальон на камень и давай его топором бить. Искры из-под топора во все стороны летят, а медальон целе-

хонький, и царапинки на нем нет. Поднял его мужик, размахнулся и забросил подальше в кусты. Сам в избу пошел. Вновь спать все легли. Хоть поспать немного.

На следующую ночь, только уснули все, снова медальон вопит. Он к избе допрыгал и днем в избу незаметно пробрался, на сундук запрыгнул и оттуда кричит. Разбойник схватил его и из избы выбросил. Дверь закрыл. Думает, что медальон ему теперь спать мешать не будет, все ж потише, чем в доме вопит. А медальон щель какую-то нашел и вновь в избу пролез. На сундук прыгнул и, когда все уснули, вновь вопить начал.

Много раз уносил разбойник медальон из деревни, а тот все обратно к нему в избу возвращался. Даже в болото его бросал. А он из болота вылез и к разбойнику в избу на сундук. Днем молчит, а ночью вопить начинает. И решили те, кто в избе жил, сами из избы уйти. Договорились с соседями. Днем у себя в избе были, а ночью к соседям спать. Под утро давай у соседей в избе медальон кричать. Он к ним в избу пробрался и кричит:

– Выпусти! Любое желание исполню!

Соседи сердятся, теперь у них медальон вопит. Говорят, чтобы те к себе шли и медальон с собой забирали. Пошли к себе в избу. Разбойник медальон принес. Положил с размаху его на сундук и с отчаянием в голосе говорит:

– Чего привязался? Не могу я тебя открыть!

– Князь откроет! Князя веди! – отвечает медальон.

– Где ж я тебе князя возьму?

А медальон свое:

– Князь откроет! Князя веди!

– Не приведу я тебе князя. Князя нет.

И началась в деревне веселая жизнь. Если до этого медальон в одной избе спать не давал, то теперь стал он из избы в избу перебираться. Спрячется днем в избе и давай ночью кричать. Одну ночь в одной, другую в другой. По всем избам кочует. По ночам спать не дает.

Глубокой ночью подошли разбойники и Вильд к деревне. Во всех избах спали, и только в одном доме горел огонь. Оттуда раздавались крики, и слышался какой-то грохот. К этому дому и направились разбойники. Если в доме не спят, значит, там медальон.

Дом был на другом краю деревни. И мимо какого дома ни шли, разбойники стучали в двери и кричали:

– Князь приехал!

Из домов почти сразу выскакивали жители и присоединялись к ним.

– Князь! – переспрашивали и повторяли с разных сторон.

– Медальон неси.

К избе, в которой горел свет, бросились мужики. И почти сразу побежали назад, в руках одного что-то было.

– Князь, вот, открой его, он твое желание исполнит, – мужик протянул Вильду медальон

– А чего сам не откроешь? Неужто не хочешь, чтобы твое желание исполнил? – спросил Вильд подозрительно, не спеша брать протянутую вещь.

– Не могу я открыть его. Князь откроет.

– Почему ты уверен, что князь откроет?

– Так это он так говорит, – разбойник поднял руку с медальоном выше.

– Выпусти. Любое желание исполню, – раздалось из медальона.

Князь взял медальон в руки.

– Исполнишь любое желание?

Вильд подозрительно смотрел на медальон.

– Любое исполню.

– А ты кто?

– Не тяни, князь! Хочешь, чтобы желание исполнил – открывай. Видишь защелку? Нажми.

– Почему ты в медальоне?

– Открывай быстрее! Не могу я здесь дальше сидеть. Открывай!

Вильд положил палец на защелку. Откроет или нет? Князь-то он князь. И какого колдуна Сэнгарда об этом ни спроси, каждый подтвердит. Но вот если, чтобы открыть, сила князя нужна? А сила-то князя заперта вместе с чудовищем ошейником.

Взгляды разбойников были устремлены на медальон. Князь нажал на защелку. Она легко сдвинулась, и крышка чуть приподнялась. Разбойники вытянули шеи, заглядывая в медальон, однако ничего рассмотреть не могли. Через щелочку не было видно, что в медальоне внутри.

Неожиданно крышка отскочила в сторону. Раздалось оглушительное:

– У-у-у!

И что-то вырвалось из медальона. Разбойники бросились врассыпную. Бросив медальон в сторону, Вильд выхватил меч. А это что-то будто ураган пронеслось по деревне. И по мере того, как оно неслось, избы, мимо которых оно проносилось, разбирались на бревна и вновь собирались.

Долетев до края деревни, это что-то развернулось и понеслось назад. Оно с такой легкостью разбирало избы по бревнам, что прятаться князь не видел смысла. Двигалось оно быстрее Верного. Поэтому Вильд лишь оттолкнул коня в сторону и приподнял меч, готовясь рубануть, когда оно приблизится к нему. Не долетев до Вильда, неведомо что остановилось как раз так, чтобы князь не мог достать его мечом. И когда нечто прекратило носится по деревне, появилась возможность рассмотреть, кто это.

Это был кентавр. Верхняя половина – мужик, нижняя – конь. В высоту метра два. И как такой большой поместился в таком маленьком медальоне? Впрочем, принимая во внимание, что кентавр был прозрачным, через него было видно, что находится за ним, каким-то образом это все же могло произойти.

Однако хоть и был он прозрачным, носился по деревне не хуже любого непрозрачного. И избы разбирал – не каждый так сможет.

– Говори желание, князь, исполню, – произнес кентавр низким голосом, не похожим на тот, которым вопил медальон.

– Сними с меня ошейник, не убив ни меня, ни кого-то из моих родных.

Кентавр стремительно облетел вокруг Вильда с конем, который вновь стоял рядом с князем, и встал на прежнее место.

– Не могу я с тебя, князь, ошейник снять. Не я его на тебя надел, не мне его снимать.

– А как же твое обещание мое желание исполнить? Я свое желание сказал – исполняй!

– Не пойду я, князь, против Великого Колдуна. Один раз пошел, и вот видишь, какой я теперь, все сквозь меня видать. Другое желание говори.

Осмелевшие разбойники повылезали, кто где поближе встали со стороны князя.

– Перенеси меня к императору Чису. Перенеси так, чтобы стоял прямо перед ним.

– К императору Чису?

– Да. И не одного меня, а с конем.

– С конем? Не, конь – это другое желание. Я обещал исполнить одно. Одного перемещу. Тебя или коня?

Вильд вскочил в седло.

– А так? Так переноси!

– Так и быть, так перенесу.

Вильд достал меч, с мечом в руках спокойнее.

– Переноси!

– Что, ночью прямо?

– Да.

– И с конем?

– И с конем.

– К императору Чису?

– К императору Чису.

Вильд прикинул, что в столь поздний час император спит или собирается спать. А значит, должен быть в своем шатре. Шатер большой, он верхом на коне поместится. А то кентавр по-другому его с конем переносить не хочет, придется так. Кроме того, в шатре не должно быть много стражников, а может, и вообще не будет.

– К императору Чису, тому, что император чкеров? Я правильно тебя, князь, понял?

– Да.

– Чкеры же вроде враги тебе. А ты хочешь, чтобы я тебя прямо к ихнему императору перенес?

– Да.

– Погодь, князь. Я гляну.

Кентавр исчез.

– Сбег, – произнес кто-то из разбойников.

Кентавр появился так же неожиданно, как и исчез.

– Князь, а давай я тебя к какому другому императору перенесу?

– Не надо к другому. К Чису перенеси.

– Князь, ты желание сказал. Исполнено.

Князь исчез. Кентавр посмотрел на разбойников. Тем от его взгляда стало холодно, и они вновь собрались рвануть в разные стороны. Это желание у них отбил не терпящий возражений голос кентавра:

– Слушайте волю мою. Когда к вам в деревню какой князь ни заедет, чтоб ни одного обидеть не смели. А если обидит кто, так я… – кентавр посмотрел на ближайшую избу, и та вновь разобралась на бревна, а потом собралась, но не так как надо.

Бревна все перепутались, и изба стала похожа на какого-то дикобраза с торчащими во все стороны бревнами.

– Я это не с его избой сделаю, а с ним.

Сказав это, кентавр исчез. А разбойники какое-то время постояли, а потом один ударил руками по коленям и пустился в пляс, а следом за ним и другие.

Император Чису этой ночью не спал и спать не собирался. Он в доспехах стоял на разостланном для него в поле ковре. Рядом с ним на подставке с коваными ножками лежал Лучший меч северных народов. Император смотрел на войско, стоящее перед ним. Это были не все его воины. Много воинов воевало сейчас с Сэнгардом. Но и этих, стоящих перед ним, было немало.

Смотрел император на ровные ряды воинов. Есть среди них и князья. Много костров горит на поле. Хорошо видно императору его воинов. Мечутся между ними колдуны, бьют в бубны, как отдаст император приказ, бросят они в костры колдовское снадобье, окутает оно дымом воинов. Вдохнут его воины, придаст оно им невиданную отвагу и ненависть к противнику. И покатится его войско по Сэнгарду, принося императору победу за победой. Смотрит император на воинов и кажется ему, что слышит он слова о его победе в войне с Сэнгардом.

Сладкие мечты императора прервало появление князя Вильда верхом на коне с мечом в руке. Появился неизвестно откуда прямо перед императором. Император смотрит на Вильда. Не двигается князь, и конь его стоит как вкопанный. Смотрит Вильд на императора. Даже голову в сторону не повернет. А как повернуть? За его спиной многотысячное войско чкеров. Любое неосторожное движение неизвестно к чему приведет.

Перестали бить в бубны колдуны. В воздухе повисло напряжение. Вильд посмотрел на Лучший меч северных народов. Не поможет он ему. Без силы князя не поднять его Вильду. Император заметил, куда смотрит князь.

– Пришел за мечом?

– Не в этот раз. Сначала верни свою свободу. Я знаю, где Мэйо прячет договор. Сними с меня ошейник, – Вильд приподнял голову так, чтобы императору был виден ошейник. – Я скажу тебе, где договор.

Вильд говорил негромко, так, чтобы, о чем он говорит, слышал лишь один император. Император опустил взгляд с лица князя вниз, посмотрев на передние копыта Верного, которые стояли на его ковре. Вильд заметил этот взгляд императора, натянув поводья, он заставил коня попятиться, сойдя с ковра императора.

Император поднял взгляд на Вильда.

– Когда я сниму с тебя ошейник, что произойдет?

– Ты услышишь, где договор.

– Я не об этом, князь.

– Сними, и сам узнаешь.

– Так, может, лучше мне его не снимать?

– Тогда ты не узнаешь, где договор.

Император хорошо помнил победу Вильда в первом бою в этой войне и понимал, что если князь не захочет сам сказать, где договор, император не узнает.

– Слезай с коня. Я сниму с тебя ошейник.

– Не спеши, император. Сделать это ты сможешь только на горе Небесных облаков.

– На горе Небесных облаков? – император нахмурился.

Он слышал про это место силы колдунов и знал, где находится гора. И место, где она находилась, сейчас не пойми кто контролировал, не то чкеры, не то Сэнгард. Но хмурился он не из-за этого. Гора далеко. В один день не управиться.

Император вновь представил победы его войска. Нет, он не может их пропустить. Победы придется отложить.

– Выедем утром, – произнес император.

– Лучше выехать немедленно. Быстрее узнаешь, где договор.

Прав князь, надо спешить, пока Мэйо не узнала, что он задумал. Император согласился.

Ноара прислушалась. За стеной раздавались мужские голоса. Слов было не разобрать. Женщина быстро вышла из комнаты. Из комнаты рядом вышел мужчина, и ноара вошла в комнату.

– Хорошие вести? – радостное выражение лица старого князя сложно было не заметить.

– Не представляешь какие хорошие, – ответил ей князь.

– Сэнгард наступает? Твои земли скоро освободят?

– Лучше. Слуга смог пробраться к нашим войскам. Он вернулся и рассказал – князь Вильд в Сэнгарде.

Когда-то ноара была у этого князя, когда Великий Колдун Дигнур приказал ей узнать, что нарушает равновесие. Это оказался князь Вильд. И вот она снова у этого князя и снова слышит про князя Вильда.

Вильд в Сэнгарде. Она должна немедленно сообщить это Великому Колдуну!

– В столице? Какой князь его видел?

– Не князь. Стражники возле столичных ворот его узнали.

– Стражники узнали, – разочарованно произнесла ноара.

Один раз она уже сообщила Великому Колдуну, что Вильд в Сэнгарде. Когда чкеры прорвались к Каменному городу. Защищать город должен был молодой князь. Князь не особенно

сильный, и воинов у него было немного. А против него сразу два князя чкеров, и воинов у них больше. Князь отступать не стал. Приказали город защищать – будет защищать.

Встретил он чкеров на подступах к городу. Проиграл, князя убили. Его воины бой ведут, однако понятно все: чкеры город возьмут. Вдруг какой-то всадник к чкерам подскакал и прямо к их князю направился. Чкеров рубит не глядя. По всему видно – князь. Одного князя убил и к другому направился. И того быстро убил. Тут оставшиеся воины Сэнгарда поднапряглись, и чкеры дрогнули, отступили. А всадник ускакал.

Говорили, что всадник этот – князь Вильд. Лица не разглядели, в доспехах был. Но конь у него приметный. И сбруя золотом украшена. Вот тогда и сообщила ноара Великому Колдуну, что Вильд в Сэнгарде. Сообщила и ошиблась, не Вильд то был. А золото на упряжи коня в бою можно и перепутать. Нет, еще одной ошибки она сделать не может. Не будет сообщать Великому Колдуну, что Вильд в Сэнгарде, до тех пор, пока не будет в этом уверена.

– Есть и другая хорошая новость. К нашим войскам можно добраться. Ты можешь ехать.

– Я остаюсь.

Князь обнял женщину.

– Я рад.

Земли князя были захвачены чкерами, но его крепость до сих пор чкеры почему-то не взяли в осаду. Почему ноара не уехала? Припасов в крепости было много. А когда кончатся, князь выйдет на бой с князем чкеров. Князь хоть и старый, но сильный. Победит. И они уйдут к своим войскам. А не победит, так она ведь ноара, а князь чкеров тоже мужчина.

Вильд и император выехали быстро. Не вдвоем. Император взял с собой десятков шесть воинов. Хорошо хоть все войско не взял. Двигались быстро. Весь день скакали. Чкеры не останавливались, пересаживались с уставших коней на не настолько уставших, других, которых взяли с собой. Один Верный скакал, не зная усталости.

Останавливались редко, лишь чтобы попить, поесть. Император скакал наравне со всеми. Удивляться нечему, он сильный воин. Ночевать император предпочитал в крепостях. Но если крепости поблизости не было, то ночь проводили под открытым небом.

Когда началась война, каждый князь Сэнгарда решал, присоединится он к войску Сэнгарда или будет защищать свою крепость. Вернее, еще до начала войны, когда стало известно, что война будет, князья решали, присоединиться к войску Сэнгарда или нет.

Князья, чьи крепости были расположены у границы на землях, которые, скорее всего, будут захвачены, обычно, если у них были другие крепости дальше от границы, уезжали в них. Увозили из крепости все, что могли увезти, и все обитатели крепости уезжали вместе с ним.

Если у князя не было другой крепости, то он мог со своими воинами присоединиться к войску Сэнграда, а его семья, взяв с собой самое дорогое, переезжала в столицу. А обитатели крепости уезжали в земли, далекие от боевых действий. Однако князь мог и остаться. В этом случае ему и всем в крепости предстояло выдержать осаду крепости. Дождаться, когда войско Сэнгарда освободит их.

Если почему-то во время осады крепость дальше не могла держать оборону, тогда князь выходил на бой с князем чкеров. Выходил один. Если он побеждал в бою, то ему и всем, кто был в крепости, чкеры позволяли уйти и не преследовали их, но взять князь и его люди могли лишь оружие. Ничего другого взять не могли. Даже своего коня князь взять не мог. Князю и его людям предстояло дойти к войскам Сэнгарда, и если эти чкеры их не преследовали, то были же ведь еще и другие войска чкеров. Все, что было в крепости, доставалось чкерам, что осаждали крепость, а сама крепость и земли князя – императору.

Если князь бой проигрывал и даже если был ранен, его казнили. Людей, что были в крепости – в рабство или убивали. Все, что было в крепости, становилось собственностью

князя, одержавшего победу в бою. Земли становились собственностью императора. Из крепости чкеры увозили, что хотели. Саму крепость обычно сжигали. И все же были князья, которые оставались в своих крепостях, хоть и знали, что их земли будут захвачены, а крепость будет в осаде.

К войску Сэнгарда присоединялись не только князья, чьи крепости были у границы. Наоборот, много князей присоединялось, чьи крепости были далеко от мест боев. Они со своими воинами и присоединялись, чтобы враг не дошел до их крепостей.

Когда останавливались ночевать в крепости, Вильду выделяли комнату, но он отказывался. Ночевал с Верным под открытым небом.

Как-то они подъехали ночью к крепости. Крепость, по всему видно, держала осаду. До этого останавливались в крепостях, оставленных князьями. Из этой крепости чкеры вывезли все, не оставив ничего. Даже мебели никакой не было. Очевидно было, что императору придется спать на полу. Впрочем, император и так привык спать не на кровати.

Вильду выделили комнату. Начинался дождь. И Вильд решил в этот раз все же заночевать в крепости. Но спать он отказался один и в комнату с собой привел и коня. Чкеры ничего не сказали. Хочет князь ночевать в комнате с конем – пусть ночует с конем, его дело.

Ночевал Вильд раз в сожжённой крепости. На следующую ночь вновь пошел дождь. И единственная крепость, что была поблизости – сожжённая, но кое-где крыша в ней осталась, поэтому ночевали в ней. Вильд вновь привел Верного в комнату, не хотел, чтобы чкеры забрали у него коня. А когда конь рядом с Вильдом, забрать не посмеют.

Как-то проезжали мимо крепости, земли вокруг которой были захвачены чкерами, а сама крепость не была в осаде. В ней были местные жители. Вильд видел на ее крепостных стенах воинов. И это были не чкеры. Видел и осаду крепости. Однако эта осада отличалась от осады Лярос. Ни голов на кольях, ни дыбы не было, осада как осада была.

Когда подъехали к горе Небесных облаков, облака, обычно укрывавшие вершину горы, разошлись, открыв ее взгляду князя. Пока ехали, Вильд рассказал императору, что ему надо делать. Знал император, что, услышав, где договор, должен нестись он со всех ног с горы. Князь же сказал, что сначала император вернет себе свою свободу, и только потом они вновь встретятся. И разговор пойдет про Лучший меч северных народов. И поэтому убивать императора на горе Небесных Облаков не собирался.

Спешившись, Вильд засунул свой меч за седло Верного. Дождался, когда конь отбежит на безопасное расстояние от чкеров. Воины императора остались у подножья горы, а князь и император начали подниматься на гору по прорубленным в ней ступеням.

Долгий подъем, и они на горе. На вершине горы ровная площадка. На ней Вильд первый раз увидел Ульдорна. Тогда князь прискакал к нему на коне по мосту, который наколдовала Мэйо и который Ульдорн разрушил. Сейчас на горе было пустынно. Вильд поднялся на площадку. Император встал напротив него, достал из ножен Лучший меч северных народов.

Был один вопрос, ответ на который князь не знал. Как ударит император? Меч коснется сердца, и князь будет жив? Или захочет убить его?

– Рубашку расстегни, промазать не хочу, – произнес император.

Сначала он узнает, где договор, вернет себе свободу, а потом с Лучшим мечом Северных народов он…

Император не додумал.

– Говори, где договор.

– Ты помнишь уговор, сделай, как я сказал, и скажу, где он.

Вильд опустился на колени. Гордость князя бунтовала против этого, но так императору бить будет легче. Император поднял меч и ударил князя в грудь. Дыхание князя перехватило. Император вытащил меч из его груди и ударил по застежке ошейника.

Вильд прижал руку к груди, не давая крови хлестнуть наружу. Застежка щелкнула и открылась. Ошейник упал на землю. Император наклонился к князю. Сознание ускользало от князя. Неслушающимися губами он прошептал, где договор.

Князь упал на землю. Последнее, что он слышал, не видел, слышал, как император спешно спускается по ступеням.

Вильд пришел в себя на вершине горы Небесных Облаков. Он был один. Провел рукой по груди. Раны не было. Сила чудовища залечила рану. Вильд поднялся на ноги, взял валяющийся на земле ошейник и подошел к краю. Посмотрел вдаль. Внизу лежал Сэнгард. Его Сэнгард.

Князь Вильд вернулся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.